

УДК 372.8

АДОЛЬ САГМАНОВИЧ ХАМЗИН: АРТИСТ И ПЕДАГОГ

*Старовойтова Е. С.*¹

¹ Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, ул. Зодчего Росси, д. 2, Санкт-Петербург, 191023, Россия.

В статье рассматриваются основные этапы жизненного и творческого пути Адоля Сагмановича Хамзина (07.02.1934–17.05.2020) — советского артиста балета, педагога классического и дуэтно-классического танца. Рефлексии подвергается артистическая деятельность Хамзина: от первых шагов на подступах к балетному искусству до признанного мастера дуэтного танца в Ленинградском академическом Малом оперном театре. В поле зрения автора оказывается и многолетняя преподавательская деятельность Хамзина на педагогическом факультете Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой.

Ключевые слова: Хамзин, хореография, балетный театр, артист, мастер дуэтного танца, педагог дуэтно-классического танца.

ADOL SAGMANOVICH KHAMZIN: ARTIST AND TEACHER

*Starovoitova E. S.*¹

¹ Vaganova Ballet Academy, 2, Zodchego Rossi St., Saint Petersburg, 191023, Russian Federation.

The article is devoted to the life and artistic career of the Soviet ballet dancer and teacher of classical and duet dance, Adol Khamzin (07.02.1934 – 17.05.2020). It describes Khamzin's creative activity, from his first steps in ballet art to his eventual status as a recognized master of duet dance at the Leningrad Maly Operny theatre. The article's author concentrates on Khamzin's teaching activities at the Pedagogical Department of Vaganova Ballet Academy.

Keywords: Khamzin, choreography, ballet theatre, artist, master of duet dance, teacher of duet dance.

Благодарности: Автор выражает признательность Н. С. Янанис, поделившейся личными воспоминаниями и фотоматериалами из семейного альбома, А. А. Соколову-Каминскому, ставшему первым заинтересованным читателем и критиком настоящей статьи, а также И. И. Ирхен, высказавшей ценные советы и рекомендации при подготовке рукописи к изданию.

В 2020 году петербургский балет и наше образование понесли невосполнимые утраты. Ушли из жизни два выдающихся деятеля отечественного балета — Николай Николаевич Боярчиков и Адоль Сагманович Хамзин. Эти люди посвятили свою жизнь разным сферам хореографического искусства: оба были прекрасными исполнителями — носителями традиций петербургской школы классического балета. Николай Николаевич проявил себя как выдающийся балетмейстер-интеллектуал, наставник начинающих хореографов, Адоль Сагманович стал блестящим педагогом дуэтно-классического танца (см.: ил. 1).

Всех, кто так или иначе соприкасался с творчеством этих людей, встречался с ними в жизни, учился у них, можно смело назвать счастливыми.

Адоль Сагманович Хамзин, по отзывам коллег и критиков, — один из лучших танцовщиков Малого оперного театра эпохи 1950–1970-х годов, премьер, исполнявший практически весь репертуар, неперенный участник всех новаторских постановок [1]. Это было поколение, доказавшее, что театр вступил в новую фазу своего развития; теперь ему доступен самый сложный академический репертуар. И Хамзин достойно танцевал в «Лебедином озере», «Пахите», «Корсаре», демонстрируя не только высочайший профессиональный уровень, но и собственное отношение к классике, умение насытить ее современными интонациями.

Его педагогическая деятельность — особая страница богатой событиями биографии, плодотворная и в сфере классического танца, и, особенно, в области танца дуэтного. Тут, пожалуй, Хамзин не знал себе равных. Он блистательно завершил эпоху выдающихся мастеров поддержки, сохраняя и развивая найденное Б. В. Шавровым, Н. Н. Серебренниковым, и, что самое главное, воспитал не одно поколение виртуозов, несущих эти бесценные богатства следующим поколениям. Это памятник и ему, и всем тем, кто внес в дуэтный танец свой опыт и свои находки.

Адоль Сагманович Хамзин родился 7 февраля 1934 года в Уфе. Его мать работала в Верховном суде Башкортостана, отец, майор юстиции, — в проку-

Ил. 1. Заслуженный артист РСФСР, профессор, дипломант Международного фестиваля молодежи и студентов (Бухарест, 1953), лауреат (1-я премия) Всемирного фестиваля молодежи и студентов (Москва, 1957) Адоль Сагманович Хамзин. Фото В. Васильева. 2014

ратуре. Маленький Адоль рос активным и непоседливым, самым настоящим «дворовым мальчишкой», который представления не имел о балете. Потому казалось совершенно невероятным, что вся его дальнейшая жизнь будет связана с этим удивительным видом искусства. А случилось это так...

Дядя соседки, жившей рядом с семьей Хамзиных, был оперным певцом в Уфимском театре оперы и балета. Однажды, придя в театр, он увидел объявление о начале набора детей в хореографическое училище в Ленинграде. Соседка спросила у восьмилетнего Адоля, хочет ли он танцевать. Вопрос вызвал замешательство: мальчик никогда не интересовался танцем и даже не слышал о балете. Соседка нашлась, придумала, чем его соблазнить: «Знаешь, там ведь дают мармелад», — слукавила она. Это всё решило: ребенок устоять не смог и тут же отправился по указанному адресу.

Там, действительно, набирали группу. Она получилась пестрой, состояла из детей разного возраста. Приняли пять человек, Адоль был самым младшим. Дома узнали о выборе сына уже после начала учебы.

Занятия поначалу велись под крышей театра. Уроки были скучными, задания — примитивными. Смысла однообразных упражнений никто из учеников не понимал. Так прошла зима. Летом 1943 года этих пятерых уфимских «новобранцев» пароходом доставили в город Молотов, а оттуда поездом в Курью, где находилось в эвакуации Ленинградское хореографическое училище.

Вот как вспоминал эти годы Хамзин: «В деревне для Школы было выделено несколько деревянных зданий: для занятий по специальности, для размещения столовой и общежития. Общеобразовательная школа находилась на расстоянии примерно четырех километров. В спектаклях воспитанники эвакуированной Школы не участвовали, так как... нам слишком долго было ехать на поезде» [2, с. 48].

Условия для занятий специальными дисциплинами оставляли желать лучшего: грубо отесанный деревянный пол с «занозами», неловко сооруженные палки для занятий. Для экзерсиса у палки места хватало, а вот на середине класса приходилось тесниться: простора для танца не было.

Питание было скудным: самые простые супы и такие же бесхитростные вторые блюда; благословенный хлеб и маленькие порции сахара. Из этого сахара, который воспитанники получали на завтрак, они научились на печке-буржуйке делать главное лакомство — леденцы.

По возрасту Адоль должен был учиться в первом балетном классе, но в Школе функционировал один лишь четвертый класс. С Адолем преподавателям приходилось заниматься индивидуально (правда, он особого тщания не проявлял, охотно от занятий увиливал). Непоседливый, шаловливый, он предпочитал озорничать и хулиганить. Повзрослевший Хамзин охотно вспоминал о своих детских проделках: как бил стекла из рогатки, выламывал

Ил. 2. Терентьев, А. Хамзин, В. Зимин,
В. Семёнов, М. Михасев. «Гаянэ»,
осень 1947 года.
Арх. Акад. Рус. балета им. А. Я. Вагановой

доски из забора, чтобы топить печь, — так его наставляли старшие товарищи. Всё это заслоняло занятия классикой.

Один случай запомнился особенно. Леонид Якобсон поставил для ответственного правительственного концерта в Молотове массовый номер — «Молодежный пляс». (Это был единственный раз, когда воспитанники эвакуированной школы выступали в Молотове). Адоль Хамзин принимал в нем участие. Естественно, ни о каких декорациях не было речи: ограничились примитивным задником. Сцена Адику была в новинку, ее требовалось обследовать. Любопытный обнаружил в середине задника дырку; ну как было в нее не высунуться! В зале раздался хохот. Вожатая не сразу поняла, в чем дело, но, обнаружив нарушителя, быстро навела порядок.

Нерадивого ученика пытались даже исключить как «ненужного»: послали матери официальное письмо с настоятельной просьбой забрать сына. Пришлось ей отпрашиваться у председателя Верховного суда для поездки в Молотов. Тот оказался мудрее, посоветовал слухавить: «не могу приехать, мол, не отпускают с работы». Так, совершенно посторонний человек, того не ведая, определил дальнейшую жизнь и судьбу юноши.

И вот наступила долгожданная весна 1944 года. Завершилась блокада, Ленинградское хореографическое училище смогло вернуться в родной город. А здесь первый класс уже был сформирован. Одноклассниками оказались Нина Тимофеева, Ольга Заботкина, Татьяна Легат, Александр Грибов (которым в будущем предстояло стать интереснейшими представителями своего поколения). И Хамзин среди этих выдающихся лиц в послевоенном советском балете не затерялся, занял одно из первых мест.

Теперь жизнь надолго оказалась связанной с интернатом. Общительность, умение ладить с людьми, непритязательность сложились здесь окончательно, стали чертами характера. Нельзя сказать, что будущий артист в корне переменялся: шаловливость и непоседливость сохранились, но вот отношение к учебе стало совершенно иным (см.: ил. 2).

Когда начались уроки поддержки (дуэтно-классического танца) у признанного мэтра Н. Н. Серебренникова, Адоль Хамзин проявил себя особенно выигрышно: в нем открылся блестящий партнер. Этому во многом способствовали природная сила, отличная координация, врожденное ощущение партнера. Леонид Якобсон был одним из первых, кто обратил на юношу

внимание; сразу задействовал его в своих постановках. Партнершами Адоля в Школе были Н. Тимофеева, О. Заботкина, Э. Минченоч, Л. Морковина.

Адоль Хамзин окончил Ленинградское хореографическое училище в 1953 году по классу А. И. Пушкина. На выпускном концерте юноша исполнял, похоже, шесть номеров с разными партнершами. Его имя звучало чуть ли не через номер. Каждой хотелось выступить именно с ним: вот на кого можно было положиться, вот с кем самая рискованная поддержка была не страшна! Можно было быть уверенной, что дуэт обязательно получится.

На выпускных спектаклях 13, 16 и 19 июля 1953 года Хамзин танцевал с О. Заботкиной Четвертый акт «Гаянэ» (Армен), с Л. Морковиной — одного из женихов в Первом акте «Спящей красавицы», с Э. Минченоч — дуэт из третьего акта «Шурале», другие номера. Огромным успехом пользовалась мини-атюра Л. В. Якобсона «Охотник и птица», возобновленная в новой авторской редакции. Партнершей была Э. Минченоч. Каждый раз номер по требованию зала бисировался [1]. В то же лето в Бухаресте состоялся IV Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Там выпускники Ленинградского хореографического училища участвовали в конкурсе молодых артистов балета и были отмечены за высокий профессионализм. Исполнялись Четвертый акт «Гаянэ» и «Спортивная сюита» в постановке Якобсона.

По запросу Ленинградского Малого оперного выпускника оставили работать в Ленинграде, хотя ему хотелось вернуться в родную Башкирию или в Киргизию. Адоль Хамзин сразу получил ставку солиста, отчасти из-за проблем в театре с мужским составом (особенно с солистами). На него обрушился весь репертуар, все ведущие партии. Сказочная удача (но и испытание тоже)! Выдержит, не выдержит? Хамзин выдержал, обнаружив редкостное трудолюбие, артистический талант, несомненное дарование танцовщика. В работе он был безотказен. К каждой партнерше требовался особый подход: необходимо было учитывать ее индивидуальные особенности, профессиональные возможности, даже личные предпочтения. Мальчишке из глубинки, воспитаннику интерната, повезло: вдруг — такая молниеносная карьера, взлет к вершинам репертуара. У других на это уходили десятилетия! Зрительское признание пришло сразу: завсегдатаи отметили выигрышную внешность, артистическое обаяние, уверенный танец. Поразило мастерство поддержки уже в эти юные годы. И никакой «звездной болезни»! [1]. В театре на новичка обратила внимание прима-балерина Мария Павловна Мазун, выбрав его себе в партнеры. Она приглашала Адоля Хамзина также в свои сольные поездки и на творческие вечера. Так нарабатывались сценический и жизненный опыт. Не лишним был и дополнительный заработок.

Традиции репетиционной работы в те годы отличались от нынешних. Постоянного репетитора или, как сейчас принято считать, наставника, у Адоля

Сагмановича не было. Каждый спектакль был закреплен за одним мастером. Например, «Лебединое озеро» готовила М. Н. Шамшева, «Корсара» — С. К. Шеина, «Семь красавиц» — Е. Н. Иванова. Так что начинающий премьер работал с разными репетиторами, у каждого жадно перенимая накопленный ими богатейший опыт.

В 1957 году на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве Хамзин с Э. Минченком исполнили номер Л. Якобсона «Охотник и птица» и были удостоены I премии. Танцовщика в Москве заметили, даже пригласили работать в Большой театр. Но и Малому оперному, ставшему к тому времени родным, он был нужен тоже, и ленинградское руководство его не отпустило.

Ленинградскому академическому Малому оперному театру А. С. Хамзин отдал двадцать один год творческой жизни (1953–1974). Здесь он сформировался как танцовщик строго академического стиля, преимущественно лирико-героического плана. Он с успехом исполнял все ведущие партии в спектаклях традиционного репертуара, но также проявил себя как вдумчивый исполнитель постановок современных балетмейстеров. Его родной театр превратился в те годы в площадку смелых экспериментальных работ, в «лабораторию советского балета». Жажда новизны, поиск непроторенных путей тогда охватили всё советское искусство, балет в том числе. Малый оперный был открыт самым рискованным начинаниям. Постановки осуществлялись хореографами разных поколений, пристрастий, вкусов. Наряду со старейшинами, такими как Ф. В. Лопухов, новые спектакли создавали мастера среднего, уже сложившегося поколения: Н. А. Анисимова, Л. В. Якобсон, Б. А. Фенстер, К. Ф. Боярский, Г. И. Давиташвили, Л. М. Лавровский, П. А. Гусев, В. А. Варковицкий. Рядом с ними пробовали свои силы начинавшие тогда хореографы И. Д. Бельский, позднее — Н. Н. Боярчиков, О. М. Виноградов, И. А. Чернышев. Все они выросли затем в крупнейших мастеров. Талант Хамзина был многими востребован: участвуя в начинаниях, молодой танцовщик помогал открывать им новые пути в отечественном хореографическом искусстве и формировался сам как талантливый представитель послевоенного поколения в советском балете. Поражает разнообразие жанров состоявшихся тогда в Малом оперном премьер. Пожалуй, такого богатого репертуара не было ни в одном театре страны.

Адоль Хамзин всегда отличался уверенным танцем в прекрасной академической манере. Выпускавший его легендарный педагог А. И. Пушкин мог им гордиться: артист был желанным исполнителем при обращении театра к классике, а его блестящее владение дуэтным танцем помогало молодым советским балетмейстерам идти на самые смелые эксперименты.

Хамзина отличало умение справиться с естественным волнением перед выходом на сцену: он собирался, уходил в себя, уверенностью и видимым покоем благотворно влиял на партнеров. Рядом с ним любая балерина чувствовала

Ил. 3. А. Хамзин — Зигфрид.
«Лебединое озеро»,
пост. М. Петипа, Л. Иванова
в ред. И. Бельского и П. Гусева.
Личн. арх. Н. Янанис

Ил. 4. А. Хамзин — Эрос в одноименном балете
на музыку струнной серенады П. Чайковского.
Постановка К. Боярского.
Личн. арх. Н. Янанис

ла себя свободно, могла целиком отдаться творческому вдохновению.

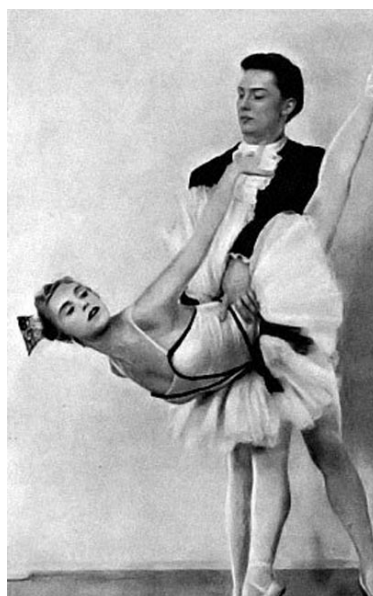
На сцене Малого оперного театра он исполнил партии Зигфрида («Лебединое озеро» П. Чайковского) (см.: ил. 3), Али («Корсар»), Франца («Коппелия» Л. Делиба), Олафа («Сольвейг» Э. Грига, постановка Л. Якобсона), Дафниса («Дафнис и Хлоя» на музыку М. Равеля), Солиста (*grand pas* из балета «Пахита» Л. Минкуса, постановка М. Петипа, редакция К. Боярского), Ивана-дурака («Конек-Горбунок» Р. Щедрина, постановка И. Бельского), второго юноши (хореографическая новелла «Встреча» на музыку Девятой симфонии Д. Шостаковича, постановки К. Боярского) [3].

А. С. Хамзин был первым исполнителем партий в постановках П. А. Гусева, Б. Фенстера, Л. Якобсона, К. Боярского, Н. Долгушина и др. Среди них Эрос («Эрос», 1959) (см.: ил. 4), Паоло («Франческа да Римини» на музыку П. Чайковского, 1959), Солист («Классическая симфония» на музыку С. Прокофьева, 1961), Орфей («Орфей», на музыку И. Стравинского, 1962), все балеты в постановке К. Боярского, Мензер («Семь красавиц» К. Караева, постановка П. Гусева), Иржик («Двенадцать месяцев» Б. Битова), Франц («Голубой Дунай» И. Штрауса, постановка Б. Фенстера), Иван-царевич («Жар-птица» на музыку И. Стравинского, постановка М. Фокина в редакции К. Боярского, 1962).

По словам музыковеда и критика Л. Энтелиса, «наиболее удавались артисту образы, в которых он мог найти и подчеркнуть характерность. Недаром так удачны были исполненные им партии Иржика, Олафа. В роли Мензера он сумел создать образ юноши-героя, в Паоло подчеркнуть лиричность, благородство чувств. Партию Ивана-царевича сыграл в красивом, по-русски кра-

Ил. 5. А. Хамзин и Л. Сафронова
в балете «Лебединое озеро»
П. Чайковского. Пост. М. Петипа,
Л. Иванова в ред. И. Бельского и
П. Гусева. Личн. арх. Н. Янанис

Ил. 6. А. Хамзин и Г. Пирожная
в балете «Пахита» Л. Минкуса.
Пост. М. Петипа, восстановление
в ред. К. Боярского .
Личн. арх. Н. Янанис

Ил. 7. А. Хамзин и С. Шеина
в балете «Голубой Дунай»
на муз. И. Штрауса.
Пост. Б. Фенстера, 1956 год .
Личн. арх. Н. Янанис

Ил. 8. А. Хамзин и Н. Янанис
«Классическая симфония»
на муз. С. Прокофьева .
Арх. Акад. Рус. балета им. А. Я. Вагановой

сивом и напевном стиле» [4, с. 305].

Его партнершами по сцене в разные годы были: Заслуженные артистки РСФСР М. Мазун, Л. Морковина, В. Станкевич, Л. Сафронова (см.: ил. 5), Г. Пирожная (см.: ил. 6), С. Шеина (см.: ил. 7), Н. Янанис (см.: ил. 8; 9).

В 1966 году Адольфу Хамзину присвоено звание «Заслуженный артист РСФСР».

Педагогическую деятельность Адольф Сагманович Хамзин начал рано: инициатором выступил его училищный педагог Н. Н. Серебренников. Он привлек своего любимца в родное Вагановское училище вести класс дуэтного танца. Был уверен: вот где подлинное призвание уже состоявшегося артиста не меньшее, чем исполнительство. Шел 1963 год; началась эпоха творческого расцвета преуспевающего мастера. В театре один новый спектакль следовал за другим; Хамзин был максимально востребован, интенсивно танцевал ведущий репертуар и роль педагога освоил быстро, с благодарностью вспоминал Серебренникова, на этот путь благословившего. Среди его учеников оказалось очень много талантливых: Народная артистка СССР Л. Семеняка, Народная артистка РСФСР Г. Мезенцева, Заслуженная артистка РСФСР Т. Квасова и др. [5].

Ил. 9. А. Хамзин и Н. Янанис в балете «Орфей» на муз. Стравинского. Арх. Акад. Рус. балета им. А. Я. Вагановой

Ил. 10. Урок классического танца в 5/7-м классе ЛАХУ им. А. Я. Вагановой. Педагог А. Хамзин, 1987 год. Арх. Акад. Рус. балета им. А. Я. Вагановой

По завершении исполнительской карьеры, художественный руководитель училища К. М. Сергеев, ценивший высочайший профессионализм Хамзина, предложил ему вести также классический танец у мальчиков в средних классах, а потом доверил и выпускные (см.: ил. 10).

Но Адольф Сагманович предпочел сохранить за собой только средние классы: выпу-

Ил. 11. А. С. Хамзин, М. А. Грибанова,
Н. М. Цискаридзе, Н. С. Янанис,
Ж. И. Аюпова.
Фото В. Васильева. 2017

скать, считал он, должны избранные, самые великие и опытные (С. Каплан, Б. Брегвадзе). Себя он к таковым не причислял, проявив и тут присущую ему скромность. В педагогике Адоль Сагманович продолжил традицию своего учителя А. И. Пушкина: добиваться результата не строгостью, нажимом, криком, а чуткостью, вниманием к ученикам, верой в их способности, талант, силу.

Неожиданно в жизнь А. С. Хамзина вошло новое для него дело — фигурное катание (1975–1980). Успешно существовавший до него коллектив — «Театр балета на льду» — остался без руководителя, К. Ф. Боярского. Новый художественный руководитель про-

должил то направление, которое избрал предшественник — сближение с балетом, с классической хореографией. Здесь его организаторский дар комсомольского вожака проявился в полной мере.

В сентябре 2020 года исполнилось бы шестьдесят лет семейному союзу Адоля Сагмановича Хамзина с прекрасной балериной, ведущим педагогом историко-бытового танца в Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой Натальей Станиславовной Янанис (см.: ил. 12).

Наталья Станиславовна пришла в Малый оперный тремя годами позже, когда Адоль Сагманович был уже ведущим солистом. Их «глаза встретились» [6] во время ее первых гастролей с театром в Финляндии. По признанию самой Натальи Станиславовны, Адоль Сагманович был завидным женихом. Их совместные прогулки продолжались не один год, пока подающая надежды балерина не получила приглашение занять ставку солистки в столичном Театре имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Адоль Сагманович пошел даже провожать ее на вокзал, но в итоге... снял с поезда. В час ночи, когда родители (теперь уже невесты) легли спать, явилась молодая пара. С того момента они не разлучались.

В театре судачили: «брак по расчету, выгоден начинающей балерине». Но «злые языки» тут же смолкали, стоило только взглянуть, как «молодые» друг на друга смотрят. К тому же родословной невесты можно было позавидовать: ее прадед Николай Оттович фон Эссен — знаменитый российский адмирал, герой обороны Порт-Артура, много сделал для восстановления Бал-

Ил. 12. Н. Янанис, А. Хамзин,
их дочь Алиса.

Фото В. Васильева.

Личн. арх. Н. Янанис

была для Адоля Сагмановича надежной опорой, самым строгим критиком и оппонентом. Всё, что заранее сочинялось для занятий, предварительно опробовалось с супругой; ее советы считались бесценными. Дочь Алиса проявила разностороннюю одаренность. Она попробовала пойти по стопам родителей и поступила в Хореографическое училище. Через некоторое время поняла, что это не ее путь и самостоятельно решила: надо искать другие возможности. Алиса совмещала «Балет на льду» и университет: там — танцовщица, здесь — погружение в испанский язык. Филология стала ее призванием (см.: ил. 13).

Позднее Адоль Сагманович стал вести «Методику преподавания дуэтно-классического танца» на педагогическом факультете, внося свою лепту в подготовку молодых педагогов. Он был моим наставником по методике преподавания дуэтно-классического танца на бакалавриате (направление подготовки «Педагогика балета») в 2017–2018 годах. Училась у него на протяжении трех семестров. Счастлирое время! Его лекции оставили неизгладимый след в душе всех студентов педагогического факультета, и не только в профессиональном плане.

Он не мог не нравиться. Немолодой, но пока еще не увядший красавец с серьезными, невероятно добрыми глазами, копной черных волос, почти не тронутых кокетливой сединой. Носил идеально выглаженные черные брюки и очень стильную рубашку.

Адоль Сагманович часто подчеркивал свою национальную принадлеж-

тийского флота России.

Семейная жизнь радовала безоблачностью и покоем. Нервная, взвинченная атмосфера в театре того требовала. Но «легкой» эту семейную жизнь не назовешь [6]. Супруг никогда не повышал голос, не скандалил: он просто замолкал и мог не разговаривать часами. «Восточный характер» давал о себе знать. «Миротворцем» была мама; она лучилась теплотой и добротой. Ценила зятя, высоко ставила его и как танцовщика, и как человека. «Восточный мужчина» в этом поле доброжелательности и любви окончательно таял, открывал тайники своей души, хранившиеся там богатства.

Наталья Станиславовна всегда

ность («Я — башкир») и факт своего проживания в интернате («Я сам интернатский»), словно это и было внутренним стержнем и особенным богатством. Отсюда, уверена, его невероятная сила воли, и, вместе с тем, чуткость, порядочность, интеллигентность.

Тактичность его была поразительной и очень органичной (то была его природа). Она проявлялась во всем: в малейших деталях поведения и устной речи. Например, Адоль Сагманович никогда не опаздывал на урок, но и не входил в зал раньше ни на минуту, если видел, что студенты в зале занимаются, или же просто беседуют. Предпочитал смиренно читать газету или журнал, ожидая звонка на кушетке неподалеку. Если урок отменялся (единственный раз за время нашего обучения), то он трогательно, как-то подетски огорчался (даже при наличии достаточного резерва времени для освоения программы). Случалось, предстояло сказать что-то нелестное студенту. Услышать балетному «Ты поправился» — из худших оскорблений! Педагог находил какие-то другие слова, избегал бестактности. Что-то вроде: «...когда физическая форма партнерши еще не совершенна». Тут в витиеватости обидность как-то тушевалась. Иногда приходилось рассказывать о собственной сценической практике, о трудностях и не получившемся. Никогда партнерша не угадывалась, скрытая флером таинственности.

Говорить о том, что показ элементов дуэтного танца Хамзиным был идеальным, значит, не сказать ничего о высочайшем профессионализме этого удивительного артиста и педагога. Несмотря на то, что он считал преподавание дуэтно-классического танца прерогативой педагогов-мужчин (женщинам-педагогам эти знания нужны лишь для общего развития), он всегда очень скрупулезно и добросовестно пояснял каждую деталь движения: положение партнеров, взгляд, положение рук, ног, корпуса, головы, ракурс, дистанцию между партнерами, ощущения, вероятные ошибки и их последствия и многое другое, даже если его слушателями на той или иной лекции были одни девушки.

Показывал он чаще всего один, без партнерши. Но так, что нашему воображению совершенно не составляло труда представить рядом с Адолем Сагмановичем реальную партнершу, исполняющую то или иное, даже весьма замысловатое рас. У нас складывалось впечатление, что руки Хамзина еще вчера исполняли сложнейшие обводки, вращения, прыжки и поддержки; такие они были крепкие, ловкие, точные. Это было так высокопрофессионально, красиво и увлекательно, что каждая встреча превращалась в спектакль.

Адоль Сагманович не замыкался на технике исполнения: он видел процесс обучения широко, в контексте происходящих социальных и психологических сдвигов. Он приводил такой пример: несколько десятков лет назад мальчик и девочка очень стеснялись даже просто стоять рядом, не говоря уже о том, чтобы взяться за руки или положить партнерше руки на талию. Приходилось

тратить некоторое время на преодоление этой робости, чтобы урок начинал быть по-настоящему плодотворным. В настоящее время всё изменилось: «Их ничем не смутить: девочки стали смелее, часто первые проявляют инициативу. Чтобы сложился настоящий дуэт, художественно полноценный, кроме владения технологией приходится учитывать психологические особенности: темперамент, характер, симпатии и тяготения». Богатства, приобретенные на уроках этого мастера, питают всю нашу жизнь, незабываемы. Потому совершенно неудивительно, что его бывшие ученики часто звонили даже издалека, чтобы по телефону получить консультацию, но, главное, — настрой (как сделать художественным дуэтное исполнительство).

Исполнительская и педагогическая деятельность Хамзина Адоля Сагмановича оставили неизгладимый след в балете и хореографическом образовании Петербурга.

Класс поддержки этого блестящего педагога обогатил нас и уникальными знаниями, и представлениями о будущем педагогики. Невероятная атмосфера любви, уважения педагога к ученикам отпечатались в нашей памяти как непреложная данность учебного процесса, его основа.

Время идет, педагоги старой школы, к сожалению, покидают нас... Но хочется верить, что их любовь и преданность балету, их самоотверженный труд по воспитанию новых поколений артистов и педагогов сохранятся в новых поколениях, которым далее предстоит прославлять родную школу и отечественное искусство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беседа с Аркадием Андреевичем Соколовым-Каминским от 10.11.2020 (личный архив автора).
2. Хамзин А. С. Я был дворовым мальчишкой... // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2015. № 2 (37). С. 48–51.

Ил. 13. Проректор Т. И. Головина и педагогический коллектив Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой поздравляют А. С. Хамзина с 80-летием. Фото В. Васильева. 2014

3. Балет: энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Григорович. М.: Сов. энциклопедия, 1981. 623 с.
4. Деген А. Б. Петербургский балет: справочник / А. Б. Деген, И. В. Ступников. СПб: Лань: Планета музыки, 2020. 396 с.
5. Электронная энциклопедия «Башкортостан» [Электронный ресурс] URL: http://wiki02.ru/encyclopedia/Hamzin_Adol_Sagmanovich/t/15598 (дата обращения: 07.10.2020).
6. Беседа с Натальей Станиславовной Янанис от 02.10.2020 (личный архив автора).

REFERENCES

1. Beseda s Arkadiem Andreevichem Sokolovym-Kaminskim ot 10.11.2020 (lichny`j arxiv avtora).
2. *Hamzin A. S. Ya by`l dvorovym mal`chishkoj... // Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoj. 2015. № 2 (37). S. 48–51.*
3. Балет: энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Григорович. М.: Сов. энциклопедия, 1981. 623 с.
4. Деген А. Б. Петербургский балет: справочник / А. Б. Деген, И. В. Ступников. СПб: Лань: Планета музыки, 2020. 396 с.
5. Электронная энциклопедия «Башкортостан» [Электронный ресурс] URL: http://wiki02.ru/encyclopedia/Hamzin_Adol_Sagmanovich/t/15598 (дата обращения: 07.10.2020).
6. Беседа с Натальей Станиславовной Янанис от 02.10.2020 (личный архив автора).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Старовойтова Е. С. — независимый исследователь; e-mail: polar_lights@list.ru
ORCID: 0000-0002-4404-9637

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Starovoitova E. S. — Independent Researcher; e-mail: polar_lights@list.ru